

ТЕХНИКА ЯДЕРНОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА

УДК 539.1.074.6

ИЗМЕРЕНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ ИЗОТОПА ^{14}C В ЖИДКОМ
ОРГАНИЧЕСКОМ СЦИНТИЛЛЯТОРЕ НА УСТАНОВКЕ МАЛОГО ОБЪЕМА

© 2012 г. С. Buck*, О. Besida**, С. M. Cattadori***, F. X. Hartmann*,
Th. Lasserre**, **D. Motta***, A. di Vacri***, L. Pandola***, S. Schoenert*,
U. Schwan*, И. Р. Барабанов, Л. Б. Безруков, Н. А. Данилов***, Е. А. Янович

Институт ядерных исследований РАН

Россия, 117312, Москва, просп. 60-летия Октября, 7а

*Max Planck Institut für Kernphysik

Saupfercheckweg, 1, D-69117, Heidelberg, Germany

**CEA (Commissariat à l'énergie atomique)/Saclay
F-91191, Gif-sur-Yvette, France

***Laboratory Nazionali del Gran Sasso (LNGS)
S.S.17bis km, 18.910, I-67010, Assergi (AQ), Italy

****Институт физической химии и электрохимии им А.Н. Фрумкина РАН
Россия, 119991, Москва, Ленинский просп., 31

Поступила в редакцию 07.06.2011 г.

Описана низкофоновая сцинтилляционная установка, которая была расположена в подземной лаборатории Gran Sasso и состояла из девяти идентичных ячеек объемом 2 л каждая. С помощью этой установки было измерено содержание ^{14}C в сцинтилляторе на основе PXE. Полученный результат, $R(^{14}\text{C}/^{12}\text{C}) = (12.6 \pm 0.4) \cdot 10^{-18}$, может быть использован для более детального исследования возможных каналов образования ^{14}C в органических сцинтилляторах.

ВВЕДЕНИЕ

Так называемый радиоуглеродный метод, предложенный Либби в 1949 г. [1] и основанный на измерении активности изотопа ^{14}C в различных органических средах, широко используется для датирования самых различных органических останков. Данная работа посвящена измерению ультрамальных концентраций ^{14}C в жидким органических сцинтилляторах (ж.о.с.).

Внутренняя активность от распада изотопа ^{14}C , присущая всем органическим сцинтилляторам, естественным образом ограничивает область регистрации солнечных нейтрино в области низких энергий энергетическим порогом >156 кэВ, а с учетом энергетического разрешения – до 250 кэВ [2]. Впервые с высокой чувствительностью содержание ^{14}C в жидким органическом сцинтилляторе было измерено на установке CTF (4.8 м³ сцинтиллятора) [3], являющейся прототипом детектора Borexino [2]. Сцинтиллятор содержал псевдокумол (PC) с растворенной добавкой PPO (1.5 г/л), измеренная концентрация ^{14}C составила $R(^{14}\text{C}/^{12}\text{C}) \sim 2 \cdot 10^{-18}$ г/г. На этой же установке была измерена концентрация ^{14}C в другом сцинтилляторе, PXE (фенил-кселилэтан)/р-Tp(2 г/л)/bis-MSB(20 мг/л), содержание ^{14}C составило $R(^{14}\text{C}/^{12}\text{C}) \sim 9.1 \cdot 10^{-18}$ г/г [4]. Аналогичные измерения были выполнены на установке

KamLAND (1000 т ж.о.с. на основе смеси PC-додекан/PPO (2 г/л)), измеренная концентрация ^{14}C составила $\sim 4 \cdot 10^{-18}$ г/г [5].

Эксперименты нового поколения с детекторами на основе ж.о.с. (измерение солнечных pp -нейтрино с помощью реакции ve^- рассеяния) требуют разработки сцинтилляторов с ультранизким фоном в области низких энергий. В связи с этим становится актуальной возможность измерения малых активностей ^{14}C в различных образцах ж.о.с. на установках небольшого объема. Это позволит более детально изучить влияние различных факторов (состава и возраста исходного сырья, а также всего технологического цикла приготовления сцинтиллятора) на качество сцинтиллятора, что важно для разработки ж.о.с. с минимальной концентрацией ^{14}C .

Ниже приводятся результаты измерения активности ^{14}C в ж.о.с. с использованием ячейки, содержащей ~2 л ж.о.с. Установка создавалась как прототип индийсодержащего детектора [6], предназначенному для регистрации низкоэнергетических (pp и ^7Be) солнечных нейтрино на основе реакции захвата индием $v_e(^{115}\text{In}, ^{115}\text{Sn})e^-$ [7].

Рис. 1. Принципиальная схема экспериментальной сцинтилляционной ячейки.

КОНСТРУКЦИЯ УСТАНОВКИ

Установка содержала сборку из девяти идентичных сцинтилляционных ячеек, расположенных внутри низкофоновой пассивной защиты [8, 9]. Принципиальная схема сцинтилляционной ячейки представлена на рис. 1.

Ячейки размером $100 \times 5 \times 5$ см с толщиной стенок 2 мм изготовлены из оптического кварца (фирма Heraeus Quartz Glass GmbH, Германия). К торцам ячеек через световоды из органического стекла длиной 50 см подсоединенны фотоумножители (ETL 9954B, 2"). Световоды служили для подавления фона в сцинтилляционной ячейке от радиоактивных примесей, главным образом ^{40}K , содержащихся в стекле ф.э.у. Для повышения эффективности светосбора боковые поверхности ячейки были обернуты зеркальной отражающей пленкой VM2000.

Сигналы с двух ф.э.у. усиливалась с помощью двух быстрых усилителей (LeCroy 612AM), после чего, при превышении порога дискриминатора (CAEN N224), поступали на вход а.ц.п. (LeCroy ADC 2249W). Энергетическая калибровка ячейки в диапазоне энергий до 2.6 МэВ осуществлялась с помощью двух γ -источников (^{137}Cs и ^{228}Th). При

Активность отдельных γ -линий фона, измеренная внутри пассивной защиты

Источник	E , кэВ	Активность, распад/сут
^{214}Pb	352	1.1 ± 0.2
$e^- - e^+$	511	0.28 ± 0.11
^{214}Bi	609	0.21 ± 0.11
^{137}Cs	662	0.32 ± 0.12
^{228}Ac	911	0.18 ± 0.09
^{60}Co	1173	<0.15
^{60}Co	1333	<0.10
^{40}K	1461	0.64 ± 0.17
^{208}Tl	2616	0.32 ± 0.12
Диапазон	100–400	69 ± 2
Диапазон	400–2700	26 ± 1

положении источника в середине ячейки (на равном расстоянии от ф.э.у.) амплитуды сигналов с двух ф.э.у. уравнивались.

Установка была расположена в подземной лаборатории Gran Sasso, где интенсивность космических лучей подавлена в $\sim 10^6$ раз. Поток мюонов на этой глубине составляет $1.1 \text{ мюон} \cdot \text{ч}^{-1} \cdot \text{м}^{-2}$. Для подавления внешнего фона, вызванного γ -квантами и нейтронами от окружающих горных пород, использовалась трехслойная пассивная защита: 15 см электролитической меди, 23 см стали и 20 см полиэтилена. Внутренний объем защиты, где размещалась сцинтилляционная сборка, был равен $70 \times 70 \times 400$ см.

Радиационная чистота меди внутреннего слоя защиты в значительной степени определяет внешний фон сцинтиллятора. Ее уровень был измерен с помощью HPGe-детектора, установленного в подземной лаборатории Gran Sasso [10]. Результаты измерений в течение 70.45 дней приведены ниже:

^{238}U	$<2 \cdot 10^{-12} \text{ г/г}$
^{232}Th	$<7 \cdot 10^{-12} \text{ г/г}$
^{40}K	$<4 \cdot 10^{-12} \text{ г/г}$
^{60}Co	$<11 \text{ мкБк/кг}$

Ячейки периодически калибровались капсулированными γ -источниками ^{137}Cs и ^{228}Th (^{208}Tl), которые вводились внутрь установки через 4 фторопластовые трубы. Источник ^{137}Cs использовался для калибровки в области низких энергий, а ^{228}Th – в высокоэнергетической области спектра, линия 2.6 МэВ (^{208}Tl).

Герметичность пассивной защиты обеспечивала возможность удаления воздуха и содержащихся в нем инертных радиоактивных газов (^{222}Rn) из внутреннего объема установки путем продувки азотом. Все измерения проводились в условиях непрерывной продувки азотом с расходом $\sim 0.3 \text{ м}^3/\text{ч}$.

Уровень радиоактивного фона внутри защиты был измерен с помощью HPGe-детектора с массой кристалла 0.9 кг. Полученные результаты в сравнении с измеренным фоном вне защиты представлены на рис. 2. Снижение фона во всей области энергий составило $\sim 10^5$ – 10^6 раз. Достиг-

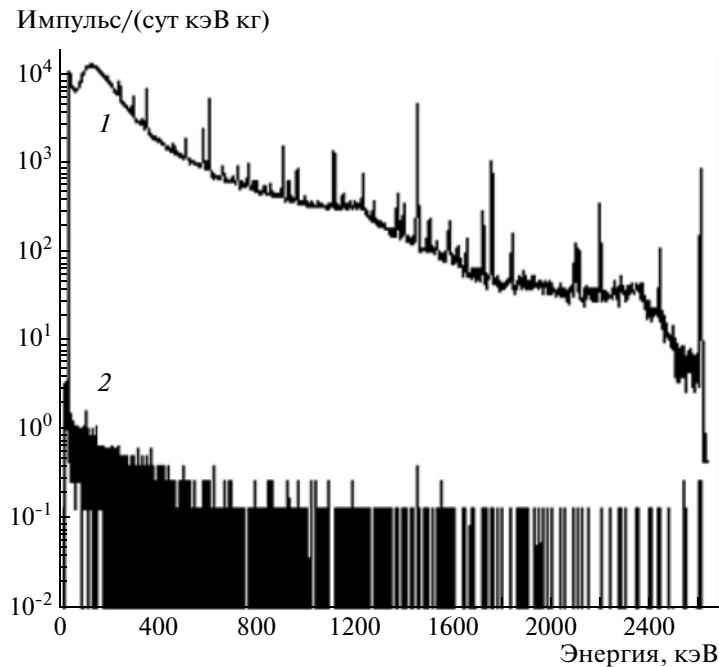

Рис. 2. Спектр фона вне (1) и внутри (2) пассивной защиты.

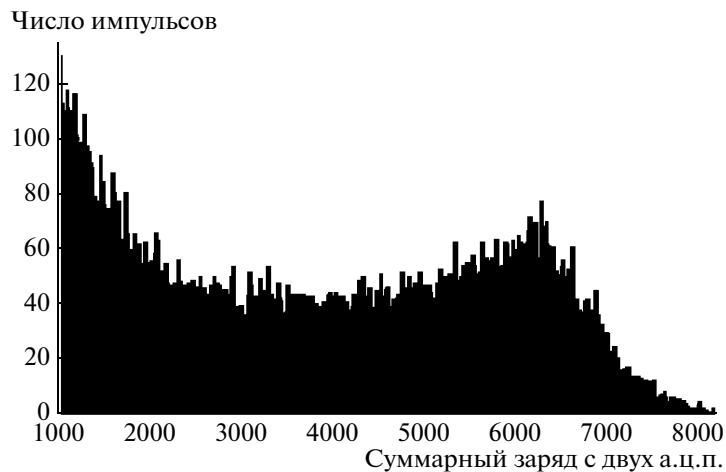

Рис. 3. Спектр от источника ^{137}Cs , полученный для сцинтиллятора на основе PXE.

нутые фоновые условия были одними из лучших среди опубликованных в литературе. Для более детальной характеристики фона в таблице приведены интенсивности основных γ -линий спектра.

Был так же измерен фон от используемых в установке фотоумножителей. Активности, мкБк, радиоактивных примесей в ф.э.у. (ETL 9954B, 2"), измеренные HPGe-детектором, представлены ниже [11]:

^{226}Ra	$^{234}\text{Pa}-m$	^{235}U	^{232}Th	^{40}K	^{137}Cs	^{60}Co
176 ± 5	156 ± 74	10 ± 2	35 ± 2	136 ± 14	<1	1.8 ± 0.5

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

Все 9 ячеек были залиты сцинтиллятором на основе PXE/p-Tp(2 г/л)/bis-MSB(20 мг/л). На рис. 3 приведен амплитудный спектр от источника ^{137}Cs , полученный на одной из ячеек прототипа. Измеренное энергетическое разрешение составило $5.4 \pm 0.2\%$ для энергии 477 кэВ и практически не зависело от местоположения γ -источника относительно ф.э.у. Измерения с источником были выполнены на расстояниях 10, 30, 50 и 70 см от ф.э.у.

Был измерен фон сцинтилляционных ячеек в течение 22 сут. Отбирались события, превышающие порог регистрации 35 кэВ. Скорость счета в

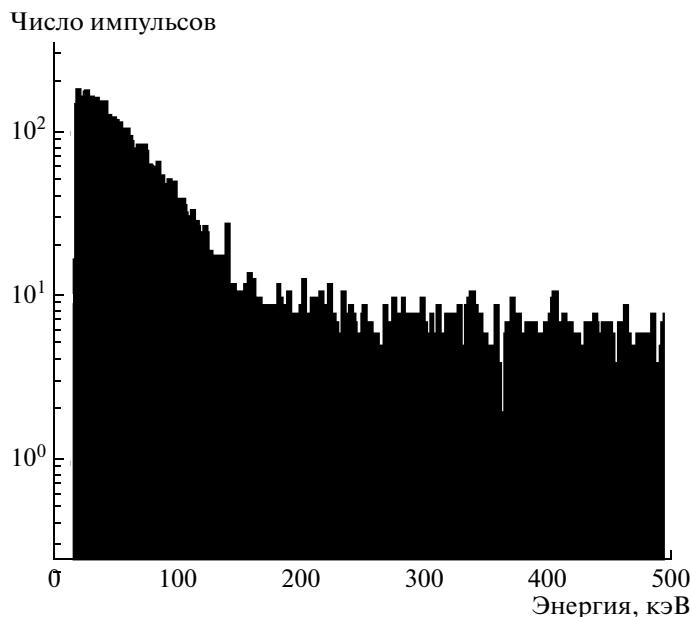

Рис. 4. Фон центральной ячейки установки, заполненной сцинтиллятором PXE/p-Tp(2 г/л)/bisMSB(20 мг/л).

ячейках колебалась в пределах $(5\text{--}7) \cdot 10^{-3}$ импульс/с. Масса сцинтиллятора PXE в каждой ячейке составляла ~ 1850 г. Полученный спектр фона идентичен для всех девяти ячеек. На рис. 4 представлен спектр фона центральной ячейки при пороге регистрации 20 кэВ.

Форма спектра в диапазоне энергий меньше 150 кэВ хорошо согласуется с ожидаемым β -спектром от распада ^{14}C в органическом сцинтилляторе. Суммарный фон центральной ячейки в области 20–200 кэВ составил $(4.92 \pm 0.07) \cdot 10^{-3}$ импульс/с. Вклад других фоновых источников в область распада ^{14}C был учтен с помощью экстраполяции фона из области >200 кэВ. На основе проведенных

измерений было вычислено содержание ^{14}C в сцинтилляторе — $R(^{14}\text{C}/^{12}\text{C}) = (12.6 \pm 0.4) \cdot 10^{-18}$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продемонстрирована возможность измерения малых концентраций ^{14}C (на уровне $\sim 10^{-17}\text{--}10^{-18}$ ($^{14}\text{C}/^{12}\text{C}$) на сцинтилляционной ячейке, содержащей ~ 2 л ж.о.с. Полученные результаты являются первым шагом для более детальных исследований механизмов появления ^{14}C в ж.о.с. и поиска ж.о.с. с более низкой активностью ^{14}C .

Авторы хотят особенно отметить вклад Dario Motta в обработку и анализ экспериментальных данных β -спектра от распада ^{14}C .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Libby W.F., Anderson E.C., Arnold J.R. // Science. 1949. V. 109. № 2827. P. 227.
2. Arpesella C., Bellini G., Benziger J. et al. // Phys. Lett. B. 2008. V. 658. P. 101.
3. Alimonti G., Angloher G., Arpesella C. et al. // Phys. Lett. B. 1998. V. 422. P. 349.
4. Buck H.O., Balata M., de Bari A. et al. // Nucl. Instrum. and Methods. 2008. V. A585. № 1–2. P. 48.
5. Keefer G. // arXiv:1102.3786v1
6. Buck C., Barabanov I., Besida O. et al. // Nucl. Phys. B (Proc. Suppl.). 2005. V. 143. P. 487; Barabanov I., Besida O., Buck C. et al. // Nucl. Phys. B (Proc. Suppl.). 2005. V. 143. P. 559.
7. Raghavan R. // Phys. Rev. Lett. 1976. V. 37. P. 259.
8. Motta D. // 2004. PhD thesis. Heidelberg.
9. Motta D., Buck C., Hartmann F.X. et al. // Nucl. Instrum. and Methods. 2005. V. A547. P. 368.
10. Neder H. // 2002. Kupfer-Probe fur LENS – “CuHD”. Auswertung der ersten Messperiode. Memo; <http://www.mpi-hd.mpg.de>
11. Laubenstein M. // 2003. private communication; <http://www.lngs.infn.it>